DOI: 10.31249/rsm/2022.02.01

А.С. Щёкин

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. *В статье анализируется роль России как экспортера вооружения и военной техники в укреплении региональной безопасности на Ближнем Востоке. В условиях, когда Россия является вторым крупнейшим поставщиком вооружения и военной техники в регион, представляется важным дать оценку данного факта не только с позиций национальных интересов России, но и с точки зрения последствий для самого региона. Исследование опирается на международные и национальные данные по международной торговле вооружением и военной техникой, аналитические материалы, а также на нормативно-правовые акты, официальные заявления и интервью представителей профильных российских и зарубежных ведомств. Автор рассматривает положение Ближнего Востока в мировой торговле вооружением, а также на примере военного и военно-технического сотрудничества России с отдельными государствами региона – Сирией, Ираком, Ираном и Турцией – анализирует вклад России в укрепление национальных оборонительных систем этих стран. Сделан вывод о преимущественно конструктивном влиянии военного и военно-технического измерения российской внешней политики на региональную стабильность и безопасность, указаны отдельные ее негативные последствия, сформулированы потенциальные «ограничители» развития военно-технического сотрудничества России с государствами региона. Результаты исследования позволяют под новым углом взглянуть на роль России на Ближнем Востоке и дать прогноз относительно развития ситуации в регионе с учетом сохраняющейся внутренней нестабильности и в контексте его превращения в арену противостояния мировых и региональных держав.*

Ключевые слова: *Ближний Восток; военно-техническое сотрудничество; региональная стабильность; поставки вооружения и военной техники; противодействие международному терроризму; противовоздушная оборона.*

Щёкин Анатолий Сергеевич – студент факультета Международных отношений МГИМО МИД России.
Россия, Москва.
E-mail: as9416@yandex.ru

Shchyokin A.S. Russia's military-technical cooperation with Middle Eastern states as a factor of stability in the region

Abstract. *The purpose of this article is to analyze the role of Russia as an arms and military equipment exporter in the strengthening of regional security in the Middle East. As Russia is the second largest arms and military equipment supplier to the region, it is important to assess this fact not only from the perspective of Russia's national interests, but also with regards to its consequences for the region itself. The study is based on international and national data on international trade in arms and military equipment, analytical materials in this area, as well as on legal acts, official statements and interviews with representatives of the relevant Russian and foreign agencies. The article examines the position of the Middle East in the world arms trade. It also analyzes Russia's contribution to strengthening the national defense systems of individual states of the region (Syria, Iraq, Iran and Turkey) based on their military and military-technical cooperation with Russia. It concludes that the military and military-technical dimension of Russian foreign policy has a predominantly constructive influence on the regional stability and security, while also indicating some negative consequences and formulating potential 'constraints' to the development of military-technical cooperation between Russia and the states of the region. The results of the study allow one to look at the role of Russia in the Middle East from a new perspective and make a forecast regarding the development of the situation in the region taking into consideration its lingering internal instability and in the context of its transformation into an arena of confrontation between world and regional powers.*

Keywords: *Middle East; military-technical cooperation; regional stability; arms and military equipment supply; combatting international terrorism; air defense.*

Shchyokin Anatoly Sergeevich – Student of the faculty of International Relations at the MGIMO-University. Russia, Moscow.
E-mail: as9416@yandex.ru

Россия выступает одним из крупнейших экспортеров вооружений и военной техники (ВВТ) в страны Ближнего Востока. В данном исследовании изучается роль России, как поставщика ВВТ, в укреплении безопасности в этом регионе. В представленной работе проанализированы:

1. Положение региона на международном рынке ВВТ, место России в импорте вооружений регионом и место региона в экспорте российской оборонной продукции.

2. Военно-техническое сотрудничество (ВТС) России с отдельными странами региона на примере четырех государств: Сирии, Ирака, Ирана и Турции.

3. Выгоды и издержки для государств региона от развития ВТС с Россией; потенциальные «ограничители» его развития.

Указанные страны были выбраны в качестве объекта исследования в связи со сложным положением каждой из них на международной арене. Так, Сирия по-прежнему находится в состоянии гражданской войны; Ирак остается государством со слабой центральной властью; Иран действует в условиях жестких международных санкций, которые до сих пор не сняты полностью; Турция пытается балансировать между Западом и Востоком.

В качестве основных источников информации по данной теме использованы отчеты и базы данных Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), обладающего обширными данными по торговле вооружениями в мировом масштабе. Однако в связи с закрытым характером сотрудничества указанные материалы нельзя считать исчерпывающими. Кроме того, в материалах SIPRI находят отражение лишь поставки тяжелого вооружения. Поэтому в статье также использованы опубликованные межгосударственные и межправительственные соглашения; материалы об истории ВТС, о проектах и мероприятиях в данной сфере. Для анализа реализации этих соглашений используются заявления и интервью представителей профильных ведомств.

Тема военно-технического сотрудничества России и Ближнего Востока рассматривается в ряде исследований, как отечественных, так и зарубежных. Однако преимущественно объектом изучения в них являются основные направления сотрудничества [Ревенко 2017] или роль региона в экспорте российских вооружений [Сапронова 2014]. Зачастую упор делается на целях России – от финансовых до геополитических, сам же регион и его интересы как будто остаются на втором плане [Кузьмина, Молодова 2019; Allison 2013, p. 795].

В настоящей статье под термином «военно-техническое сотрудничество» будет пониматься «деятельность… связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с [совместной] разработкой и производством [такой] продукции» [Федеральный закон от 19 июля 1998 г.].

Под термином «военное сотрудничество» будет пониматься непосредственное взаимодействие вооруженных сил двух государств, в том числе в непосредственном ведении боевых действий.

Общие данные

Ближний Восток сегодня является одним из самых конфликтных регионов, где сочетаются старые и новые источники напряженности, которые усиливаются под влиянием процессов мировой и региональной политики: борьбой за нефтяные ресурсы, исламским фактором и территориальными спорами, вовлечением мировых держав в локальные конфликты [Юсеф 2015, с. 259]. Однако наибольшее влияние на нынешнее состояние региона оказала «Арабская весна» 2011 г. На фоне слабых политических институтов, «пле-

менного» фактора в распределении власти и традиционной политической культуры с сильным религиозным фактором, попытка демократизации по западному образцу привела к дестабилизации политических и социальных систем в регионе [Кудряшова 2015, с. 34]. Результатом стало возникновение крупных очагов нестабильности и насилия – гражданские войны в Сирии, Йемене. Более стабильные страны, такие как Египет, Турция, столкнулись с мощной террористической угрозой.

Ближний Восток сегодня – один из самых милитаризированных регионов мира. Согласно данным SIPRI, доля Ближнего Востока в мировой торговле ВВТ составила в 2016–2020 гг. 33% общемирового импорта, уступив по объемам только региону Азия и Океания [Wezeman et al. 2021]. Эта доля постоянно возрастает. Так, в 2001–2005 гг. она составляла только 21% мирового импорта вооружений [Holtom et al. 2011]. Рост спроса обусловлен началом модернизации армий Египтом и Алжиром, сложными межгосударственными отношениями (например, противостоянием между Саудовской Аравией и Ираном), а также участием (прямым или косвенным) региональных государств в различных вооруженных конфликтах [Ревенко 2017, с. 62].

«Арабская весна» изменила мотивы государств в области расходов на оборону. Ранее авторитарные лидеры в регионе поддерживали высокие военные расходы, чтобы обеспечить престиж и лояльность армии [Ахмедов 2012, с. 79]. После волны протестов и восстаний, проходившей в арабском мире в начале 2011 г., правительства столкнулись с серьезными политическими кризисами и неустойчивостью своей власти. Армия для них стала ключевым инструментом борьбы с внутренними беспорядками [Military Spending and Fiscal Deficit], а также ответом на конфликты, возникшие в регионе: соперничество за региональное лидерство с вовлечением внешних игроков, угрозу терроризма и экстремизма, обостряющуюся конкуренцию за водные ресурсы [Ежегодник СИПРИ 2019, с. 96].

Для России Ближний Восток – одно из ключевых направлений поставок ВВТ. Так, в 2016–2020 гг., по данным SIPRI, закупки стран региона составили 21% всего экспорта российских вооружений [Wezeman et al. 2021]. И хотя год от года объемы экспорта ВВТ в регион могут серьезно варьироваться (от 48% всего российского экспорта вооружений в 2017 г. до 20% в 2018 г. [Фролов 2019, с. 11–13]), эксперты признают высокое значение данного рынка для российского экспорта ВВТ, в том числе и как фактора его диверсификации – снижения зависимости от поставок ВВТ в Китай и Индию [Никольский 2019].

Доля России в импорте ВВТ ближневосточными государствами, по оценкам SIPRI, составляла около 13% в 2016–2020 гг., что соответствовало второму месту после США [Wezeman et al. 2021]. Третье место заняла Франция. Эти показатели в целом стабильны с начала 2000-х годов, что при общем

стремительном росте данного рынка свидетельствует о высоком приросте объема российских военных поставок в регион в абсолютном выражении.

Важно отметить принципиальное отличие нынешнего подхода России в отношении ВТС от позиции СССР по данному вопросу. Со второй половины 1950-х годов Советский Союз доминировал на рынках вооружений в таких странах, как Ирак, Сирия и Египет, но поставки носили «блоковый» характер, т.е. поставлялись только «дружественным» государствам, и предполагалось их использование против союзников Западного блока, как, например, в арабо-израильских войнах. Эти поставки осуществлялись на льготных условиях, а значительная часть задолженности не была погашена вовсе [Подцероб 2009]. В такой ситуации для СССР автоматически «закрывались» рынки таких государств, как Израиль или Саудовская Аравия, а получаемая прибыль оказывалась ниже потенциально возможной.

Российская Федерация строит ВТС на принципиально иной, многовекторной основе и готова сотрудничать со всеми государствами, которые смогут гарантировать непопадание российских технологий к вероятному противнику [Подцероб 2009]. Цели России при заключении подобных сделок могут быть различны, но, как правило, они не сводятся к экономической выгоде. Учитываются также перспективы для укрепления позиций России как регионального игрока [Blank, Levitzky 2015, p. 65], последствия для региональной стабильности и возможности укрепления самостоятельной внешней и внутренней политики государств [Allison 2013, p. 795–796].

Однако России сегодня приходится действовать в условиях жесткой конкуренции, как ценовой, так и неценовой. Так, за приобретением Турцией российских систем С-400 последовали не только ее исключение из программы производства F-35, но и персональные санкции в отношении ряда представителей Минобороны Турецкой Республики [Macias 2020]. Важно учесть и экономический фактор: военно-экономический потенциал России по-прежнему серьезно уступает советскому.

Сирия

Российско-сирийское военно-техническое сотрудничество получило резкое развитие на фоне сложной внутриполитической ситуации в Сирийской Арабской Республике после событий «Арабской весны», когда кроме гражданского противостояния в стране активизировалась деятельность террористических группировок Джебхат ан-Нусра[1] и Исламское Государство[2]. В то

1. Отделение международной исламистской террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана. Признана террористической организацией и запрещена в России.

же время Сирия оказалась объектом внимания внешних игроков: США и их европейских союзников, а также региональных акторов: Израиля, Турции и Ирана. Пытаясь частично разрубить, частично распутать этот клубок противоречий, Россия применила весь имеющийся у нее арсенал военных и политических мер.

Основой двустороннего сотрудничества России и Сирии остается Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР от 1980 г., где провозглашается намерение сторон развивать взаимодействие в том числе в военной и военно-технической области, а в случае угрозы миру или безопасности одной из сторон – сотрудничать в устранении этой угрозы.

На современном этапе подъем российско-сирийского сотрудничества начался с Совместной декларации о дальнейшем углублении отношений дружбы и сотрудничества, подписанной президентами двух государств в январе 2005 г. Стороны договорились сотрудничать в предотвращении и мирном урегулировании региональных кризисов и конфликтов, а также в борьбе с терроризмом. Также в 2005 г. была урегулирована проблема сирийских долгов перед СССР / Россией и подписана Комплексная долгосрочная программа ВТС на 2005–2010 гг.

В сентябре 2015 г. по просьбе Правительства САР с целью «консолидации усилий по противодействию террористическим угрозам» разместила в Сирии авиационную группу. Нормативно-правовой базой для этого стало Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики, подписанное 26 августа 2015 г. сроком на 49 лет с возможностью автоматического продления. Официально операция российских ВКС завершилась 11 декабря 2017 г., когда Президент России В.В. Путин приказал приступить к выводу основной части российской группировки войск из Сирии в пункты постоянной дислокации. Часть группировки осталась на территории САР и продолжила оказывать военную поддержку сирийскому правительству.

Сирия – это единственное государство, причем не только на Ближнем Востоке, но и вообще в мире, военно-техническое сотрудничество РФ с которым дополняет плановое проведение совместных военных операций. В частности, освобождение Пальмиры в марте 2016 г. осуществлялось как при участии российских военных советников, так и при непосредственной поддержке САА российскими ВКС [Брифинг 2016].

Вторая важная черта, которой отличается сотрудничество России с Сирией – это большие объемы и широкая номенклатура поставляемых ВВТ при

2. Признана террористической организацией и запрещена в России.

льготных условиях поставок. Согласно данным SIPRI, в 2005–2020 гг. САА получила шесть истребителей МиГ-29 К, 350 ПТРК «Корнет», 400 ПЗРК «Игла», не менее 36 ЗРПК «Панцирь-С1», восемь ЗРК «Бук-М2», 12 ЗРК «Печора-2 М», два береговых ракетных комплекса «Бастион» с 72 ракетами «Яхонт» и другое вооружение. С 2015 г. стала активно применяться практика безвозмездных поставок: десять танков Т-90 С, 25 танков Т-62 М, десять единиц БМП-1, 36 гаубиц М-30 и три установки С-300 ПМУ2 [SIPRI Trade registers]. Также в САР поставляются реактивные системы залпового огня, бронетранспортеры БТР-82 А, грузовики «Урал», стрелковое оружие, гранатометы, ТОС «Буратино» и «Солнцепёк», машины дистанционного разминирования, средства РЭБ и иное вооружение [Бондаренко 2015].

Отдельно остановимся на поставках зенитно-ракетных комплексов С-300. Переговоры о них велись еще с 2010 г., но в связи с протестами Израиля и ряда западных государств контракт был приостановлен, а на те средства, которые Сирия выплатила в качестве аванса, ей были переданы БТРы, армейские грузовики и стрелковое оружие [Военно-техническое сотрудничество России и Сирии 2015]. После спровоцированного израильским истребителем инцидента, в результате которого был сбит российский самолет, Россия передала Сирии комплексы С-300, уже на безвозмездной основе.

Впрочем, после передачи С-300 Сирийской армии налеты западной коалиции (преимущественно Израиля) на сирийскую территорию не прекратились. Отчасти это было связано с новой тактикой израильских ВВС – нанесение ракетных ударов из воздушного пространства Ливана. Сирийские ПВО в таких случаях осуществляют перехват ракет, но не ведут огонь по самим израильским самолетам.

Российско-сирийское ВТС можно считать ключевым фактором стабилизации обстановки в САР и повышения боеспособности САА. Так, если к сентябрю 2015 г. террористические группировки контролировали около 80% территории страны, то в сентябре 2020 г. – 5%, а территория под контролем правительственных войск составила 80% всей территории Сирии [Малаев и др. 2020].

Таким образом, военное и военно-техническое сотрудничество России и САР объективно способствует укреплению сирийской государственности и вносят решающий вклад в борьбу с терроризмом в регионе. Для САА, понесшей тяжелые потери в ходе затяжной гражданской войны, оказались чрезвычайно востребованы как поддержка российских ВКС в воздухе, так и поставки наземной техники. Большое значение сирийское правительство придает средствам ПВО различной дальности, от ПЗРК «Игла» до ЗРК С-300, которые выполняют задачи как борьбы с летательными аппаратами (прежде всего дронами) противника, так и «сдерживания» Израиля и США. Для самой России операция в Сирии стала серьезной проверкой качества вооружения и

техники, их возможностей успешно выполнять поставленные задачи. В 2015–2019 гг. Россия апробировала в Сирии более 600 перспективных образцов ВВТ [Степанов 2019], и результаты проверки оказались успешными. По итогам 2015 г., портфель заказов на российское вооружение достиг 56 млрд долл. – рекордного показателя с 1992 г. Наибольший интерес покупатели проявляют к российским системам ПВО, боевым вертолетам, танкам и БМП [Сирийские всходы, 2019].

Ирак

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Ираком разворачивается на фоне крайне сложной внутриполитической обстановки в республике. Результатом свержения в 2003 г. Саддама Хуссейна стал кризис государственности. Сложная обстановка, как и в случае Сирии, привела к росту террористической активности, которая достигла пика в 2014–2017 гг. Крайне сложным остается курдский вопрос: фактически сейчас Курдский автономный район является протогосударством, которое самостоятельно ведет борьбу с международным терроризмом и находится в шаге от провозглашения независимости. Актуален и внешний фактор: в последние десятилетия Ирак превратился в объект соперничества между Ираном и США.

ВТС России и Ирака началось в 2004 г., после частичной отмены в июне 2004 г. введенного в 1990 г. эмбарго на поставки ВВТ в Ирак (Резолюция 1546 СБ ООН), был снят запрет на поставки в страну вооружения для восстановления государственной власти и борьбы с терроризмом. Первые поставки пришлись на 2006–2007 гг., когда Ирак приобрел в общей сложности 50 транспортных вертолетов Ми-8 / Ми-17 [SIPRI Trade registers]. В октябре 2013 г. было заключено двустороннее Соглашение о ВТС, в котором были прописаны конкретные направления сотрудничества: поставки продукции военного назначения, ее эксплуатация и ремонт, строительство военных объектов, командирование военных, подготовка кадров в военных учебных заведениях и т.д. [Соглашение 2013 г.].

В 2014 г., после начала боевых действий на севере Ирака между правительственными войсками и боевиками запрещенной в России террористической организации ИГ, военно-техническое сотрудничество России и Ирака получило новый импульс. В 2014 г. Ирак занял второе место среди импортеров российского оружия (11% российского военного экспорта) [Военно-техническое сотрудничество России и Ирака 2015].

В 2013–2019 гг. в Ирак были поставлены, по данным SIPRI, девять штурмовиков Су-25, 19 боевых вертолетов Ми-28 Н и 24 боевых вертолета Ми-35 М, семь вертолетов Ми-171 Ш с вооружением, 500 ПЗРК «Игла-С» и 48 ЗРПК «Панцирь-С1», 300 ПТРК «Корнет», десять единиц ТОС-1 «Буратино»

и 73 танка Т-90 С. В 2022 г. планировалось завершить исполнение заключенного в 2015 г. контракта на 300 единиц БМП-3 [SIPRI Trade registers]. Также в 2014 г. Ирак получил шесть истребителей Су-30 К. Россия поставляет вооружение также отрядам ополчения иракских курдов (но только через правительство Ирака) [Gly 2015].

Хотя Ирак, как и Сирия, ведет борьбу с террористами в регионе, сотрудничество с ним явного союзнического характера не имеет: не осуществляется льготных поставок, а российские военные специалисты занимаются преимущественно обслуживанием российской техники.

Для Ирака сотрудничество с Россией отчасти является средством сокращения зависимости от США и подталкивания американцев к более активному сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Сейчас иракской армии приходится буквально годами ждать американскую технику. Так, поставки партии из 36 истребителей F-16 по контрактам, заключенным в 2011–2012 гг., завершились только в 2019 г. [BBC Ирака получили последние заказанные истребители 2019]. Для сравнения: все российские Су-25 и Су-30 К Ирак получил уже в год заключения соответствующих контрактов.

В военном отношении роль российских поставок вооружения оказалась чрезвычайно высока. Как отметили, в частности, сами иракские военные, «использованные для нанесения ударов [по террористам] штурмовики Су-25 внесли значительный вклад в изменение военного баланса в пользу иракской армии» [Минобороны Ирака 2015].

Появление альтернативного поставщика ВВТ также позволило Ираку выстраивать более равноправный диалог с США (так, в январе 2020 г. Парламент Ирака предпринял демарш в виде принятия резолюции с требованием вывода американских войск из страны в связи с убийством иранского генерала Касем Сулеймани). И к декабрю 2021 г. США в самом деле завершили вывод из Ирака боевых формирований своих войск, оставив около 2500 военнослужащих из сил обеспечения [U.S. Announces 2021].

Иран

Главным противоречием в российско-иранском военно-техническом сотрудничестве является соотношение прагматичного и взаимовыгодного взаимодействия, с одной стороны, и жесткой позиции США в отношении Ирана – с другой. Ситуация осложняется тем, что в 2006–2010 гг. против Ирана были введены санкции Совета Безопасности ООН, которые сильно ограничивали возможности для ВТС. И даже официальное прекращение их действия в 2020 г. не привело к радикальному изменению ситуации.

30 июня 1995 г. под давлением США между премьер-министром России Виктором Черномырдиным и вице-президентом США Альбертом Гором был

подписан меморандум, по которому Москва обязалась не заключать новых контрактов в сфере ВТС с Ираном, а выполнение существующих завершить к концу 1999 г., что Россия не успела сделать и была вынуждена прекратить исполнение контрактов, что привело к общим финансовым потерям в 2 млрд долл. [Военно-техническое сотрудничество России и Ирана 2015].

В ноябре 2000 г. Россия заявила о выходе из меморандума и вновь оказалась открыта для ВТС с Ираном, что сразу сказалось на их отношениях. В 2000–2010 гг в Иран были поставлены 42 вертолета Ми-171 Ш, шесть штурмовиков Су-25, 29 ЗРК «Тор-М1», а также ракеты для этого вооружения и РЛС [SIPRI Trade registers]. Поставлялись в Иран российские БМП-2 (около 300 штук), артиллерийские снаряды, танковые двигатели, проводились работы по модернизации фронтовых бомбардировщиков Су-24 [Военно-техническое сотрудничество России и Ирана… 2015].

В 2010 г. ВТС с Ираном вновь было остановлено, на этот раз в русле резолюции 1929 СБ ООН, которая ввела эмбарго на поставки в Иран любого вооружения, включая запасные части. Затем, согласно Совместному всеобъемлющему плану действий, заключенному в апреле 2015 г. и утвержденному резолюцией 2231 СБ ООН в июле того же года, международные санкции с Ирана постепенно снимались, и поставки ВВТ в Иран разрешались при условии уведомления и верификации СБ ООН. Такой режим должен был сохраняться для тяжелого вооружения – пять лет (до октября 2020 г.), для ракетного вооружения – восемь лет (до 2023 г.).

Данный режим снимал запрет на поставки ВВТ в Иран, но серьезно ограничивал возможности импортеров. В итоге в 2015–2020 гг. единственной сделкой в данной сфере между Россией и Ираном стала поставка в Иран четырех дивизионов ЗРК С-300 ПМУ2. Реализация контракта откладывалась с 2007 г. как из-за давления США, так и из-за введенных против Ирана международных санкций. Однако еще до принятия СВПД в 2015 г. из-под действия Указа Президента о мерах по выполнению резолюции 1929 СБ ООН была выведена система С-300 [Внесено изменение в Указ 2015]. Таким образом, по официальной позиции РФ санкции СБ ООН не затрагивают системы ПВО (и это действительно так – системы ПВО, относясь к оборонительному вооружению, в Резолюции 1929 не упоминаются). Эта позиция встретила жесткую критику со стороны Израиля и США, которые считают, что С-300 сможет прикрывать иранские ядерные объекты от воздушных ударов. Тем не менее обвинений в нарушении СВПД с их стороны не звучало [Russia lifts ban 2015].

В октябре 2020 г. международные ограничения на поставки тяжелого вооружения в Иран были сняты, и сейчас Россия не исключает начала переговоров об активизации ВТС, хотя конкретных предложений от Ирана пока не поступало.

России приходится также учитывать жесткую позицию Израиля, который выступает категорически против любого усиления иранской армии, и выход США из СВПД в мае 2018 г.

Сдерживающим фактором является недовольство Ирана усилением России в регионе. Так, в 2016 г. иранский министр обороны выступил с критикой в отношении России в связи с тем, что она не уведомила заранее иранскую сторону о публикации в открытом доступе информации, касающейся использования иранской авиабазы Хамадан для ударов по Сирии. Кроме того, Министерство обороны России рассчитывало не только использовать авиабазу Хамадан как аэродром подскока, но и разместить на ней собственные арсеналы, что не устроило иранскую сторону [Строкань, Сафронов 2016]. В результате Россия досрочно прекратила эксплуатацию авиабазы спустя всего неделю после выдачи разрешения Министерством обороны Ирана.

В 2020 г. стало известно о новых российско-иранских разногласиях. В апреле издание Military Watch опубликовало статью о перспективах обновления парка легких истребителей ВВС Ирана. Основными претендентами стали российский МиГ-35 и китайский J-10. Как отмечают авторы статьи, МиГ-35 имеет перед китайской машиной ряд преимуществ: бóльшая грузоподъемность при большей дальности вооружения и более современной РЛС, лучшая маневренность и более длительный ресурс. J-10, в свою очередь, несколько дешевле в приобретении и обслуживании, но требует бóльших расходов по обучению летчиков [J-10 C vs MiG-35 2020]. В таких условиях МиГ-35 мог бы стать наиболее предпочтительным для Ирана вариантом, однако недовольство «уступками» Западу привело к пересмотру приоритетов.

Также негативным фактором является использование обеими сторонами подобных контрактов как предмета «политического торга». Так, в октябре 2019 г. советник премьер-министра Израиля Ариэль Бульштейн отметил в интервью газете «Известия», что Израиль «как минимум дважды» воздерживался от поставок вооружения Украине, Россия в ответ «учитывала израильские просьбы», воздерживаясь от поставок отдельных видов вооружения в Иран [Байназаров 2019]. Политика Ирана также зависит от обстановки на разных «шахматных досках». Так, упомянутый ранее демарш в отношении использования российскими ВКС авиабазы Хамадан мог быть связан с обвинениями со стороны США в нарушении международного санкционного режима [Хетагуров 2018].

Таким образом, ВТС России и Ирана имеет сложный характер. С одной стороны, страны готовы к укреплению сотрудничества. Существуют планы по налаживанию в Иране производства танков Т-72 С и Т-90 С, по поставкам истребителей Су-30, учебно-боевых самолетов Як-130, боевых вертолетов, береговых комплексов «Бастион» и даже боевых кораблей. Россия и Иран занимают близкие позиции по краткосрочным перспективам сирийского урегулирования. Однако на практике поставки вооружений носят спорадический характер.

Российское вооружение способно укрепить безопасность Ирана, способствуя снижению стимулов у западных государств и Израиля применить военную силу против Исламской Республики. Так, еще в июле 2015 г. председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Мартин Демпси признал, что передача С-300 Ирану существенно осложнит возможность применения вооруженной силы против Ирана, хоть и не сделает ее невозможной [США: Получение Ираном С-300 2015]. И в самом деле, в июне 2019 г., после инцидента со сбитым в воздушном пространстве Ирана американским беспилотником, США отказались от военной операции против Ирана, когда к ней уже все было готово. Сам факт наличия в Иране российской системы С-300 мог стать важным (хотя, безусловно, и не единственным) аргументом против данной операции.

Турция

Турция – один из наиболее противоречивых партнеров России. И если членство Турции в НАТО не становится препятствием для сотрудничества в связи с ее независимой внешней политикой, то расходящиеся позиции по региональным проблемам сказываются на двусторонних отношениях гораздо серьезнее. Применительно к Ближнему Востоку главной точкой противоречий является Сирия. Самый серьезный кризис в двусторонних отношениях был спровоцирован, когда 24 ноября 2015 г. ВВС Турции сбили российский фронтовой бомбардировщик Су-24 в небе над Сирией. Тогда стороны прошли путь от взаимных обвинений и введения Россией в декабре 2015 г. экономических санкций против Турции до официальных извинений Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в июне 2016 г. и первой совместной воздушной операции против боевиков в Сирии в январе 2017 г. Однако ряд противоречий сохранился. Наибольший конфликтный потенциал сосредоточен в районе Идлиба, где, по итогам переговоров России и Турции, было решено создать демилитаризованную зону и вывести из нее отряды радикальной оппозиции и ее тяжелое вооружение. Контроль за выводом возлагался на Турцию, которая не выполнила свои обязательства, и в 2019–2020 гг. САА провела наступление в Идлибской зоне. Сегодня ситуация в Идлибе по-прежнему не урегулирована и остается одним из главных раздражителей в российско-турецких отношениях.

Нормативно-правовая база ВТС России и Турции сегодня чрезвычайно широка. Ее основой стало Межправительственное соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности от 20 апреля 1994 г.

Уже в начале 1990-х годов Турция стала налаживать ВТС с Российской Федерацией, которая поставляла БТР-60 и БТР-80, вертолеты Ми-8 и Ми-17, стрелковое вооружение и гранатометы [Овсепян 2011, с. 47]. Однако в 2000-х го-

дах развитие ВТС между двумя государствами замедлилось. База данных SIPRI за все время с 2000 до 2017 г. содержит только информацию о приобретении турецкой стороной 80 пусковых установок ПТРК «Корнет» и 800 ракет к ним [SIPRI Trade registers]. Такая динамика могла быть связана с новым «поворотом на Запад» Турции в связи с ее стремлением вступить в ЕС.

Ситуация стала меняться лишь с конца 2010-х годов с усилением напряженности между Турцией и НАТО, связанной как с возвращением Р. Эрдогана к политике многовекторности и его попытками превратить Турцию в ключевого регионального игрока, так и с реакцией турецкого руководства на попытку военного переворота 2016 г., в причастности к которому Турция обвиняет США [Шарапов 2019].

Главной осью ВТС России и Турции в последние полтора десятилетия являлись переговоры о поставках в Турцию российских систем ПВО. Впервые такое предложение прозвучало еще в 2006 г., когда Исполнительный комитет оборонной промышленности Турции объявил тендер на приобретение комплексов ПВО / ПРО дальнего радиуса действия [Овсепян 2011, с. 49]. Возможность такого контракта обсуждалась еще с 2009 г., но только в 2015 г. начались прямые переговоры турецких военных с потенциальными поставщиками комплексов ПВО. Основными кандидатами стали Patriot и С-400. В итоге, признает турецкий военный эксперт Х. Килич, «все решила позиция США» – отказ снизить цену и рассмотреть возможность совместного производства [Шарапов 2019].

Контракт о приобретении Турцией четырех дивизионов С-400 на сумму около 2,5 млрд долл. был заключен в 2017 г. Первый этап сделки был выполнен досрочно 1 ноября 2019 г. Второй этап предполагал развертывание к концу 2020 г. совместного российско-турецкого производства комплексов. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков в июле 2019 г. подтвердил, что в контракте содержится пункт о «частичной передаче технологий» [Ergin 2019]. Конечная цель Турции здесь не просто приобрести новое вооружение, а получить технологии для самостоятельной разработки комплексов ПВО [Ergin 2019]. В августе 2020 г. был заключен контракт о поставках в Турцию второго комплекта С-400, но уточнение его деталей по-прежнему продолжается.

В ответ на приобретение Турцией комплексов С-400 США приостановили ее участие в производстве истребителя пятого поколения F-35. Глава секретариата оборонной промышленности Турецкой Республики Исмаил Демир, в свою очередь, заявил в ноябре 2019 г., что Турция допускает приобретение российских истребителей Су-35 и Су-57 [Анкара изучает предложение России 2019]. Впрочем, это может оказаться попыткой Турции шантажировать США.

Таким образом, будучи сильной военной державой с собственным развитым военно-промышленным комплексом, Турция, в отличие от многих ре-

гиональных партнеров России, заинтересована прежде всего в высокотехнологичных вооружениях – современных ЗРК большой дальности и новейших истребителях, включая самолеты пятого поколения. Это требует со стороны России большой осторожности и детальной проработки контрактов, чтобы избежать утечки технологий.

Итоги российско-турецкого военного сотрудничества неоднозначны. Как и в случае с Ираком, Ираном и Сирией, оно способствует усилению восприятия Турции как самостоятельного регионального игрока и сокращению роли внерегиональных акторов (в первую очередь НАТО). Но в перспективе усиление Турции может привести ее к конфликту с другими региональными государствами (например, Израилем, Ираном), обострению ситуации в Сирии.

Так, в последние годы Турция провела ряд операций по установлению контроля над северными приграничными районами Сирии – «Щит Евфрата» (август 2016 – март 2017), «Оливковая ветвь» (январь–март 2018), «Источник мира» (октябрь 2019). Все операции проводились без согласования с Правительством САР и являлись не чем иным, как нарушением суверенитета и территориальной целостности Сирии.

Выводы

Таким образом, военно-техническое сотрудничество России с рассмотренными государствами оказывает существенное и преимущественно конструктивное влияние на региональную безопасность. В частности, именно благодаря данному сотрудничеству Сирия смогла избежать коллапса, а сам конфликт был переведен из военной в политическую плоскость [Вахшитех 2018, с. 520]. Велика роль России в Ираке, который благодаря своевременным поставкам российского вооружения сумел дать эффективный отпор террористическим вооруженным отрядам. Кроме того, не обставляя поставки вооружений конкретными политическими условиями, Россия способствует усилению позиций всех этих стран на международной арене.

Военно-техническое сотрудничество России с государствами региона носит преимущественно характер поставок вооружения, реже – направления военных советников, обучения военнослужащих, совместного планирования и осуществления военных операций (применительно к Сирии). Причем в Сирии и Ираке номенклатура поставок – самая широкая и включает различные типы ВВТ разной степени современности в связи с большими потерями этих армий в войне с террористами. В Иране и Турции, которые обладают более мощными и современными армиями, сотрудничество носит скорее точечный характер. Россия по ряду причин опасается поставлять в данные страны современное вооружение, хотя и не исключает такой возможности.

Главный принцип России на Ближнем Востоке – открытость, готовность сотрудничать со всеми игроками, что способствует диалогу и, как следствие, сглаживанию противоречий.

Укрепление обороноспособности региональных государств (Сирии, Ирака, Ирана, Турции) способствует укреплению их самостоятельности в международных делах и, как следствие, формированию собственного регионального баланса сил, участники которого признают существующие противоречия и готовы участвовать в их совместном разрешении. Наиболее ярким символом самостоятельности стали российские системы ПВО – в первую очередь С-300 или С-400, причем важно не столько их боевое применение, сколько сам факт их наличия на вооружении. Подобные сделки являются своего рода «индикатором самостоятельности», способности противостоять давлению извне и проводить собственную внешнеполитическую линию.

Тем не менее сохраняются и дестабилизирующие факторы. Иран, отношения которого с западными и некоторыми региональными государствами (Саудовская Аравия и Израиль) продолжают обостряться, и Турция (с зачастую унилатералистской политикой). С усилением каждого из этих государств и при отсутствии механизмов урегулирования споров конфликтный потенциал в регионе может серьезно возрасти. Сейчас России удается балансировать интересы региональных игроков, однако цена ошибки очень высока. Нельзя не учитывать и политическое давление со стороны США, которое испытывают на себе все потенциальные приобретатели российского оружия. И если для Сирии Россия действительно стала гарантом безопасности, то для ряда других государств (например, Ирака или ОАЭ) ключевым партнером все же остаются США, а Россия является «резервной» альтернативой [Wasser 2019, p. 12–13].

Наконец, Россия не является монополистом. Первое место по объемам военных поставок в регион по-прежнему занимают США. Всё большую роль начинает играть Китай, но пока его позиции в регионе гораздо слабее российских и серьезная конкурентная борьба между РФ и Китаем (если она все же произойдет) – вопрос более отдаленного будущего.

Библиография

Анкара изучает предложение России о поставках истребителей Су-35 и Су-57 // Газета.ru. 2019. 04 нояб. URL: https://m.gazeta.ru/army/news/2019/11/04/13656542.shtml (дата обращения: 13.04.2021).

Ахмедов В.М. Армия и арабские революции на Ближнем Востоке // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Ф-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 72–90.

Байназаров Э. «Мы не знаем, когда Трамп захочет обнародовать сделку века» // Известия. 2019. 29 окт. URL: https://iz.ru/937166/elnar-bainazarov/my-ne-znaem-kogda-tramp-zakhochet-obnarodovat-sdelku-veka (дата обращения: 13.04.2021).

Брифинг начальника Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенанта Сергея Рудского // Министерство обороны Российской Федерации. 2016. 31 мар. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12082004@egNews (дата обращения: 12.04.2021).

Бондаренко М. СМИ узнали детали поставок российского вооружения в Сирию // РБК. 2015. 10 сен. URL: https://www.rbc.ru/politics/10/09/2015/55f0b8309a7947ac108933c6 (дата обращения: 12.04.2021).

Вахшитех А.Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2018. Том 18. № 4. С. 514–522.

ВВС Ирака получили последние заказанные истребители F-16 // Новости ВПК. 2019. 13 мая. URL: https://vpk.name/news/280376_vvs_iraka_poluchili_poslednie_zakazannye_istrebiteli_f-16.html (дата обращения: 12.04.2021).

Внесено изменение в Указ о мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1929 // Президент России. 2015. 13 апр. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/49248 (дата обращения: 12.04.2021).

Военно-техническое сотрудничество России и Ирака. Досье // ТАСС. 2015. 20 мая. URL: https://tass.ru/info/1981871 (дата обращения: 12.04.2021).

Военно-техническое сотрудничество России и Ирана в перспективе снятия санкций СБ ООН: что дальше? // ЦАМТО. 2015. 09 апр. URL: https://armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2015/0409/100528656/detail.shtml (дата обращения: 12.04.2021).

Военно-техническое сотрудничество России и Сирии. Досье // ТАСС. 2015. 30 сент. URL: https://tass.ru/info/2305654 (дата обращения: 12.04.2021).

Волков М.Н. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2012–2017 гг.: прорыв в новых геополитических условиях // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 93–98.

Ежегодник СИПРИ 2019: «Вооружения, разоружение и международная безопасность» о Специальном приложении ИМЭМО РАН / Редкол: А.А. Дынкин, А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский и др. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 893 с.

Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4. С. 33–52.

Кузьмина В.М., Молодова А.С. Оценка военно-технического сотрудничества Российской Федерации со странами Европы и Ближнего Востока // Седьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл.: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: ГУАП, 2019. С. 211–213.

Малаев М., Козичев Е., Егупец А., Степанов В., Кравченко А., Гадас Ю. Война в Сирии: от бомбардировок к патрулированию // Коммерсантъ. 2020. 30 сент. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4475419 (дата обращения: 12.04.2021).

Минобороны Ирака: поставка РФ Су-25 переломила ситуацию в боях с ИГ // РИА Новости. 2015. 05 фев. URL: https://ria.ru/20150205/1046152699.html (дата обращения: 12.04.2021).

Никольский А. Ближний Восток становится крупнейшим рынком для российских вооружений // Ведомости. 2019. 18 фев. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/18/794445-blizhnii-vostok-stanovitsya-krupneishim-rinkom-vooruzhenii (дата обращения: 11.04.2021).

Овсепян Л. Основные тенденции и перспективы турецко-российского военно-технического сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Том 14. № 3. С. 46–52.

Подцероб А.Б. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами // Институт Ближнего Востока. 2009. 11 янв. URL: http://www.iimes.ru/?p=7994 (дата обращения: 12.04.2021).

Ревенко Н.С. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России со странами Азии и Ближнего Востока // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 9. С. 59–72.

Рыжов И.В. Экономические аспекты взаимоотношений России с арабскими государствами: от экспорта вооружений к новым аспектам сотрудничества // Вестник Башкирского университета. 2012. № 1. С. 382–384.

Сапронова М.А. Российско-арабское сотрудничество до и после «Арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 3(36). С. 27–36.

«Сирийские всходы». Военная кампания РФ увеличила продажи российского оружия // Life. 25.02.2019. 25 фев. URL: https://life.ru/p/1194566 (дата обращения: 07.11.2021).

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ирак о военно-техническом сотрудничестве от 10 октября 2013 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=203005122&collection=1 (дата обращения: 12.04.2021).

Степанов А. Проверка боем // Российская газета. 2019. 24 июн. URL: https://rg.ru/2019/06/24/v-sirii-aprobirovano-bolee-600-obrazcov-vooruzheniia-i-tehniki.html (дата обращения: 07.11.2021).

Строкань С., Сафронов И. Аэродром отскока // Коммерсантъ. 2016. 23 авг. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3070510 (дата обращения: 13.04.2021).

США: Получение Ираном С-300 не отменит возможность военной операции против него // Взгляд. 2015. 29 июл. URL: https://m.vz.ru/news/2015/7/29/758566.html (дата обращения: 13.04.2021).

Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (с изменениями на 8 декабря 2020 года). Ст. 1. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/901713129 (дата обращения: 15.04.2021).

Фролов А. ВТС России со странами Ближнего Востока и Северной Африки: состояние и перспективы // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2019. № 4(57). С. 11–13. URL: https://dfnc.ru/vtc/vts-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka-i-severnoj-afriki-sostoyanie-i-perspektivy/ (дата обращения: 12.04.2021).

Хетагуров А.А. Геополитические аспекты российско-иранского сотрудничества в военно-технической сфере // Российский совет по международным делам. 2018. 06 июн. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/geopoliticheskie-aspekty-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-v-voenno-tekhnicheskoy-sfere/ (дата обращения: 12.04.2021).

Шарапов А. Россия – Турция: военно-технический тандем // Армейский стандарт. 2019. 05 нояб. URL: https://armystandard.ru/news/20191111025-EPCSh.html (дата обращения: 13.04.2021).

Юсеф Д.А. Российско-сирийские отношения в контексте геополитической конкуренции на Ближнем Востоке // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 11(2). С. 258–263.

Allison R. Russia and Syria: explaining alignment with a regime in crisis // International Affairs. 2013. № 89(4). С. 795–823.

Blank S., Levitzky E. Geostrategic aims of the Russian arms trade in East Asia and the Middle East // Defence Studies. 2015. № 15(1). С. 63–80.

Ergin S. S-400'lerde ortak üretim ve teknoloji transferi // Hürriyet. 2019. 07 Aug. URL: https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/sedat-ergin/s-400lerde-ortak-uretim-ve-teknoloji-transferi-41295517 (date of access: 13.04.2021).

Holtom P., Bromley M., Wezeman P.D., Wezeman S.T., Lucie Béraud-Sudreau L. Trends in international arms transfers, 2010 // SIPRI Fact Sheet. Stockholm International Peace Research Institute. 2011. March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/files/FS/SIPRIFS1103a.pdf (date of access: 11.04.2021).

J-10 C vs MiG-35: Why Tehran Might Choose the Chinese Firebird Over the Russian Fulcrum For Fleet Modernisation // Military Watch Magazine. 2020. 01 Apr. URL: https://militarywatchmagazine.com/article/j-10c-vs-mig-35-why-tehran-might-choose-the-chinese-firebird-over-the-russian-fulcrum-for-fleet-modernisation (date of access: 13.04.2021).

Macias A. U.S. sanctions Turkey over purchase of Russian S-400 missile system // CNBC. 2020. 14 Jan. URL: https://www.cnbc.com/2020/12/14/us-sanctions-turkey-over-russian-s400.html (date of access: 12.04.2021).

Majeed Gly. Lavrov: Russia sending arms to KRG via Baghdade // Rudaw. 2015. 02 Oct. URL: https://www.rudaw.net/english/world/02102015 (date of access: 12.04.2021).

Military Spending and Fiscal Deficit in MENA Post-Arab Spring // Vision of humanity. URL: https://www.visionofhumanity.org/military-spending-and-fiscal-deficit-in-mena-post-arab-spring/ (date of access: 07.11.2021).

Russia lifts ban on S-300 missile system delivery to Iran // BBC News. 2015. 13 Apr. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-32290335 (дата обращения: 12.04.2021).

SIPRI Trade registers // SIPRI. Stockholm International Peace Research Institute. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (date of access: 12.04.2021).

U.S. Announces End to Combat Mission in Iraq, but Troops Will Not Leave // The New York Times. 2021. 09 Dec. URL: https://www.nytimes.com/2021/12/09/world/middleeast/us-iraq-combat-mission.html (date of access: 15.02.2022).

Wasser B. The Limits of Russian Strategy in the Middle East // RAND. 2019. Nov. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE300/PE340/RAND_PE340.pdf (date of access: 15.04.2021).

Wezeman P.D., Kuimova A., Wezeman S.T. Trends in international arms transfers, 2020 // SIPRI Fact Sheet. Stockholm International Peace Research Institute. 2021. Mar. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020_v2.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

References

Ahmedov V.M. Armiya i arabskie revolyucii na Blizhnem Vostoke [The Army and the Arab Revolutions in the Middle East] // Blizhnij Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she? [Middle East, Arab Spring and Russia: what's next?] / Otv. red-ry`: V.V. Naumkin, V.V. Popov, V.A. Kuzneczov / Moscow: IV RAN, 2012. C. 72–90. (In Russ.)

Allison R. Russia and Syria: explaining alignment with a regime in crisis. International Affairs. 2013. N 89(4). P. 795–823.

Ankara izuchaet predlozhenie Rossii o postavkakh istrebitelei Su-35 i Su-57 [Ankara is considering Russia's offer to supply it with Su-35 and Su-57 fighters]. Gazeta.ru. 2019. 04 Nov. URL: https://m.gazeta.ru/army/news/2019/11/04/13656542.shtml (date of access: 13.04.2021). (In Russ.)

Bainazarov E. «My ne znaem, kogda Tramp zakhochet obnarodovat' sdelku veka» ['We don't know when Trump will decide to publish the Deal of the Century']. Izvestiia. 2019. 29 Oct. URL: https://iz.ru/937166/elnar-bainazarov/my-ne-znaem-kogda-tramp-zakhochet-obnarodovat-sdelku-veka (date of access: 13.04.2021). (In Russ.)

Blank S., Levitzky E. Geostrategic aims of the Russian arms trade in East Asia and the Middle East. Defence Studies. 2015. N 15(1). P. 63–80.

Bondarenko M. SMI uznali detali postavok rossiiskogo vooruzheniia v Siriiu [Media gets to know the details of Russian arms transfer in Syria]. RBK. 2015. 10 Sept. URL: https://www.rbc.ru/politics/10/09/2015/55f0b8309a7947ac108933c6 (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Brifing nachal'nika Glavnogo operativnogo upravleniia General'nogo shtaba vs RF general-leitenanta Sergeia Rudskogo [Briefing of the Chief of the Main Operational Directorate of the General Staff of the Russian Federation AF, Lieutenant General Sergei Rudskoy]. Ministerstvo oborony Rossiiskoi Federatsii. 2016. 31 Mar. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12082004@egNews (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Ergin S. S-400'lerde ortak üretim ve teknoloji transferi. Hürriyet. 2019. 07 Aug. URL: https://www.hurriyet.com.tr/yazarlar/sedat-ergin/s-400lerde-ortak-uretim-ve-teknoloji-transferi-41295517 (date of access: 13.04.2021).

Ezhegodnik SIPRI 2019: «Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost» so Special`ny`m prilozheniem IME`MO RAN [SIPRI Yearbook: armaments, disarmament and international security] / Redkol: A.A. Dy`nkin, A.G. Arbatov, V.G. Baranovskij i dr. Moscow: IMEMO RAN, 2020. 893 p. (In Russ.)

Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 1998 g. N 114-FZ «O voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami» (s izmeneniyami na 8 dekabrya 2020 goda). St. 1 [Federal Law of July 19, 1998 N 114-FZ «On military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states» (as amended on December 8, 2020). Art. 1]. Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/document/901713129 (date of access: 15.04.2021). (In Russ.)

Frolov A. VTS Rossii so stranami Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki: sostoyanie i perspektivy [Russian military-technical cooperation with Middle East and North African countries: current state and prospects] // Novyj oboronnyj zakaz. Strategii. 2019. N 4(57). P. 11–13. URL: https://dfnc.ru/vtc/vts-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka-i-severnoj-afriki-sostoyanie-i-perspektivy/ (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Hetagurov A.A. Geopoliticheskie aspekty rossijsko-iranskogo sotrudnichestva v voenno-tekhnicheskoj sfere [Geopolitical aspects of Russian-Iranian cooperation the in military-technical field]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2018. 06 June. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/geopoliticheskie-aspekty-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-v-voenno-tekhnicheskoy-sfere/ (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Holtom P., Bromley M., Wezeman P.D., Wezeman S.T., Lucie Béraud-Sudreau L. Trends in international arms transfers, 2010 // SIPRI Fact Sheet. Stockholm International Peace Research Institute. 2011. March. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/files/FS/SIPRIFS1103a.pdf (date of access: 11.04.2021).

J-10 C vs MiG-35: Why Tehran Might Choose the Chinese Firebird Over the Russian Fulcrum for Fleet Modernisation // Military Watch Magazine. 2020. 01 Apr. URL: https://militarywatchmagazine.com/article/j-10c-vs-mig-35-why-tehran-might-choose-the-chinese-firebird-over-the-russian-fulcrum-for-fleet-modernisation (date of access: 13.04.2021).

Kudryashova I.V. Krizisy politicheskogo razvitiya: arabskoe izmerenie [Political development crisis in THe Arab dimension]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2015. N 4. P. 33–52. (In Russ.)

Kuz'mina V.M., Molodova A.S. Otsenka voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii so stranami Evropy i Blizhnego Vostoka [Evaluation of military-technical cooperation between Russia and European and Middle Eastern countries] // Sed`maya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Filosofiya i kul`tura informacionnogo obshhestva: tezisy`dokl.: v 2 ch. Ch. 1. SPb.: GUAP, 2019. P. 211–213. (In Russ.)

Macias A. U.S. sanctions Turkey over purchase of Russian S-400 missile system. CNBC. 14.12.2020. URL: https://www.cnbc.com/2020/12/14/us-sanctions-turkey-over-russian-s400.html (date of access: 12.04.2021).

Majeed Gly. Lavrov: Russia sending arms to KRG via Baghdade. Rudaw. 2015. 02 Oct. URL: https://www.rudaw.net/english/world/02102015 (date of access: 12.04.2021).

Malaev M., Kozichev E., Egupets A., Stepanov V., Kravchenko A., Gadas Iu. Voina v Sirii: ot bombardirovok k patrulirovaniiu [War in Syria: from bombing to patrolling]. Kommersant". 2020. 30 Sept. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4475419 (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Military Spending and Fiscal Deficit in MENA Post-Arab Spring. Vision of humanity. URL: https://www.visionofhumanity.org/military-spending-and-fiscal-deficit-in-mena-post-arab-spring/ (date of access: 07.11.2021).

Minoborony Iraka: postavka RF Su-25 perelomila situatsiiu v boiakh s IG [Iraqi Ministry of Defense: Su-25 shipments by Russia has reversed situation in battles against IS]. RIA Novosti. 05.02.2015. URL: https://ria.ru/20150205/1046152699.html (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Nikol'skii A. Blizhnii Vostok stanovitsia krupneishim rynkom dlia rossiiskikh vooruzhenii [Middle East is becoming the main market for Russian arms]. Vedomosti. 2019. 18 Feb. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/18/794445-blizhnii-vostok-stanovitsya-krupneishim-rinkom-vooruzhenii (date of access: 11.04.2021). (In Russ.)

Ovsepian L. Osnovnye tendentsii i perspektivy turetsko-rossiiskogo voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Main trends and prospects of Turkish-Russian military-technical cooperation]. Tsentral'naia Aziia i Kavkaz. 2011. Vol. 14. N 3. P. 46–52. (In Russ.)

Podtserob A.B. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s arabskimi stranami [Military-technical cooperation between Russia and Arab states]. Institut Blizhnego Vostoka, 2009. 11 Jan. URL: http://www.iimes.ru/?p=7994 (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Revenko N.S. Ekonomicheskie aspekty voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii so stranami Azii i Blizhnego Vostoka [Economic aspects of Russian military-technical cooperation with Asian and Middle East countries]. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2017. N 9. P. 59–72.

Russia lifts ban on S-300 missile system delivery to Iran. BBC News. 2015. 13 Apr. URL: https://www.bbc.com/news/world-europe-32290335 (date of access: 12.04.2021).

Ryzhov I.V. Ekonomicheskie aspekty vzaimootnoshenii Rossii s arabskimi gosudarstvami: ot eksporta vooruzhenii k novym aspektam sotrudnichestva [Economic aspects of Russian and Arabian relations: from arms export to new cooperation]. Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2012. N 1. P. 382–384.

Sapronova M.A. Rossiisko-arabskoe sotrudnichestvo do i posle «Arabskoi vesny» [Russian-Arab cooperation before and after the «Arab Spring»]. Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. N 3(36). P. 27–36. (In Russ.)

Sharapov A. Rossiya – Turciya: voenno-tekhnicheskij tandem [Russia – Turkey: a military-technical tandem]. Armejskij standart. 2019. 05 Nov. URL: https://armystandard.ru/news/20191111025-EPCSh.html (date of access: 13.04.2021). (In Russ.)

SIPRI Trade registers // SIPRI. Stockholm International Peace Research Institute. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (date of access: 12.04.2021).

Sirijskie vskhody [Syrian seedlings]. Life. 2019. 25 Feb. URL: https://life.ru/p/1194566 (date of access: 07.11.2021). (In Russ.)

Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Irak o voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve ot 10 oktyabrya 2013 g. [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Iraq on military-technical cooperation signed October 10, 2013]. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=5&nd=203005122&collection=1 (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

SSHA: Poluchenie Iranom S-300 ne otmenit vozmozhnost' voennoj operacii protiv nego [US: Iran's receipt of the S-300 will not remove the possibility of a military operation against it]. Vzglyad. 2015. 29 July. URL: https://m.vz.ru/news/2015/7/29/758566.html (date of access: 13.04.2021). (In Russ.)

Stepanov A. Proverka boem [Combat test]. Rossijskaya Gazeta. 2019. 24 June. URL: https://rg.ru/2019/06/24/v-sirii-aprobirovano-bolee-600-obrazcov-vooruzheniia-i-tehniki.html (date of access: 07.11.2021). (In Russ.)

Strokan' S., Safronov I. Aerodrom otskoka [Bounce from the airfield] // Kommersant". 2016. 23 Aug. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3070510 (date of access: 13.04.2021). (In Russ.)

U.S. Announces End to Combat Mission in Iraq, but Troops Will Not Leave. The New York Times. 2021. 09 Dec. URL: https://www.nytimes.com/2021/12/09/world/middleeast/us-iraq-combat-mission.html (date of access: 15.02.2022).

Vakhshitekh A.N. Rol' Rossii v uregulirovanii siriiskogo konflikta [Role of Russia in the Syria's Negotiation Process]. Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2018. Vol. 18. N 4. P. 514–522. (In Russ.)

Vneseno izmenenie v Ukaz o merakh po vypolneniiu rezoliutsii Soveta Bezopasnosti OON № 1929 [Amendment made to the Decree on Measures to Implement the UN Security Council Resolution 1929]. Prezident Rossii. 2015. 13 Apr. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/49248 (date os access: 12.04.2021). (In Russ.)

Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Iraka. Dos'e [Military-technical cooperation between Russia and Iraq. Dossier]. TASS. 2015. 20 May. URL: https://tass.ru/info/1981871 (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Irana v perspektive sniatiia sanktsii SB OON: chto dal'she? [Military-technical cooperation between Russia and Iran with the prospect of the expiration of the UN Security Council sanctions]. TsAMTO. 2015. 09 Apr. URL: https://armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2015/0409/100528656/detail.shtml (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Sirii. Dos'e [Military-technical cooperation between Russia and Syria. Dossier]. TASS. 2015. 30 Sept. URL: https://tass.ru/info/2305654 (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Volkov M.N. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo rossiiskoi Federatsii na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike v 2012–2017 gg.: proryv v novykh geopoliticheskikh usloviiakh [Military and technical cooperation of the Russian Federation on the Middle East and in the North Africa in 2012–2017: the breakthrough in the new geopolitical situation]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. 2018. N 53. P. 93–98. (In Russ.)

VVS Iraka poluchili poslednie zakazannye istrebiteli F-16 [Iraqi Air Force receives last ordered F-16 fighters]. Novosti VPK. 2019. 13 May. URL: https://vpk.name/news/280376_vvs_iraka_poluchili_poslednie_zakazannye_istrebiteli_f-16.html (date of access: 12.04.2021). (In Russ.)

Wasser B. The Limits of Russian Strategy in the Middle East. RAND. 2019. Nov. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE300/PE340/RAND_PE340.pdf (date of access: 15.04.2021).

Wezeman P.D., Kuimova A., Wezeman S.T. Trends in international arms transfers, 2020 // SIPRI Fact Sheet. Stockholm International Peace Research Institute. 2021. Mar. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020_v2.pdf (date of access: 11.04.2021).

Yusef D.A. Rossijsko-sirijskie otnosheniya v kontekste geopoliticheskoj konkurencii na Blizhnem Vostoke [Russian-Syrian relations in the context of geopolitical competition in the Middle East]. Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2015. N 11(2). P. 258–263. (In Russ.)